

12. Антонович И. В., Колесникова О. Н., Чудова С. Г. Проектно-ориентированное обучение: основные подходы и опыт реализации по направлению подготовки «Социальная работа» в Алтайском государственном университете // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. ст. 2018. Вып. 10.

О. Т. Коростелева (Барнаул)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ

Интегративные процессы в современной науке становятся все более выраженными и многогранными, осуществляются не только на междисциплинарном, но и на межотраслевом уровне. Можно назвать довольно много дисциплин, более или менее органично сочетающих в себе черты и элементы естественно-научного, социогуманитарного и технического знания. Это и медицина, и психология, и экономическая география, и многие другие. Однако наиболее ярко такое отраслевое «триединство» проявляется, на наш взгляд, в социальной экологии, причем как в предметном, так и в методологическом плане. Подчеркнем также, что в предметно-методологическом статусе данной науки ни один из названных компонентов не является однозначно и безоговорочно доминирующим, базовым и ведущим. Теоретико-методологические основания социально-экологических исследований не могут быть сведены ни к естественно-научным приоритетам точности и объективности, ни к сугубо гуманитарному принципу отнесения к ценностям, ни к характерным для технического знания проектно-моделирующим установкам. Вместе с тем все эти установки не только отчетливо представлены в социальной экологии, но и имеют вполне определенную предметную специфику.

Так, экология, которая изначально развивается как биологическая наука, не может быть свободна от идеалов и норм классического естествознания. Однако такой фундаментальный принцип классической науки, как рассмотрение природы самой по себе и максимальное освобождение знаний от субъективных напластований, не получается сегодня реализовывать «в чистом виде». Как справедливо отмечают Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев и А. П. Огурцов, «без учета антропогенных, социальных факторов осмыслить закономерности функционирования природных систем невозможно [1, с. 217]. Что же ка-

сается социальной экологии, то для нее тенденция предметно-методологической гуманитаризации становится еще более актуальной. Ведь «социальная экология — это наука о взаимоотношениях общества и окружающей его среды, о законах совместимости, коэволюции общества и природы» [1, с. 222]. Такая предметная определенность предполагает моделирование субъект-субъектных, диалоговых отношений между исследователем и изучаемым социально опосредованным объектом; выдвигание на первый план гуманитарной проблемы понимания, значения и смысла. Однако это обстоятельство не отменяет установки на объективное и максимально точное исследование окружающей человека среды, показателей загрязненности биосферы, динамики природных и социальных условий существования различных народов и человечества в целом. «Объективизм» и «субъективизм» познания в экологии вообще и в социальной экологии в частности чудесным образом не противостоят, а предполагают друг друга. «Ответственное отношение человека к природе, — пишет Л. И. Григорьева, — характеризует экологическую зрелость личности. Оно означает понимание законов природы, определяющих жизнь человека» [2, с. 44].

Собственно гуманитарные методологические принципы проявляются в социальной экологии также специфически. Например, огромную роль в теоретическом развитии многих наук о человеке и обществе играет установка на понимание смысла сущего с позиций должного, с позиций того или иного идеала. Весьма значима она и в контексте социально-экологических концепций. Однако, на наш взгляд, «ориентиры должного» в этой области знания (идеал гармоничного взаимодействия человека с природой, идеалы ноосферы, коэволюции, устойчивого развития и т. п.) являются гораздо более утопичными, чем широко известные «идеальные типы» социально-политического содержания («гражданское общество», «правовое государство», «социальная справедливость»). Если в истории человечества не только регулярно выдвигаются идеи социального прогресса, но и периодически осуществляются более или менее успешные попытки их воплощения в жизнь, то история взаимодействия человека с природой — это практически неуклонное движение к экологической катастрофе. По мнению специалистов, «если все оставить так как есть (или слегка модернизировать)», то «уже скоро — спустя всего лишь 20–50 лет, Земля ответит одуревшему человечеству неотразимым ударом на уничтожение» [3, с. 569].

В этой связи практико-ориентированные положения социальной экологии содержат не столько идеи и представления социаль-

но-экологического благополучия и путей его достижения, сколько указания на то, что мешает органичному взаимодействию человека с окружающей средой, сформулированные по типу запретов и ограничений. Приведем в качестве примера принципы бережного отношения к природе северянина, включенные в процесс экологического воспитания школьников в Республике Саха (Якутия):

- «— не бить дичь без остатка;
- не убивать самок;
- собирать ягоды спелыми;
- косить сено после созревания семян и т. д.» [2, с. 46].

Технический аспект знания представлен в социальной экологии в двух основных планах. Во-первых, это расчет и прогноз возможных негативных последствий реализации тех или иных технических проектов для природной и социальной среды обитания человека. «Если инженер и проектировщик, — пишут В. С. Степин, В. Г. Горюхов и М. А. Розов, — не предусмотрели того, что наряду с точными экономическими и четкими техническими требованиями эксплуатации должны быть соблюдены также и требования безопасного, бесшумного, удобного, экологичного применения инженерных устройств, то из средства служения людям техника может стать враждебной человеку и даже подвергнуть опасности само его существование на Земле» [4, с. 372]. Во-вторых, это разработка технических решений, направленных на экологизацию производства, на создание новых, более совершенных способов практического освоения человеком природы. Все более важная роль в развитии современного производства отводится социально-экологической экспертизе, призванной не только дать добро либо наложить вето на тот или иной технический проект, но и предложить оптимальный вариант сочетания экономической эффективности, социального и экологического благополучия. С точки зрения методологии это означает, что в структуре социально-экологического знания представлены альтернативные прогнозные сценарии, при моделировании которых необходимо учитывать по возможности все многообразие биосферных, социально-экономических, технических, поведенческих, ментальных и других факторов, способных повлиять на результаты человеческой деятельности. Важно также иметь в виду, что все эти факторы тесно связаны, опосредуют и обуславливают друг друга, что, в свою очередь, дополнительно актуализирует синтез естественно-научного, социогуманитарного и технического знания.

Библиографический список

1. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995.
2. Григорьева Л. И. Природа как активное начало, пробуждающее человеческое в человеке // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). 2012. № 3 (19).
3. Коробкин В. И., Передельский Л. В. Экология. Ростов н/Д, 2015.
4. Степин В. С., Горохов В. Т., Розов М. А. Философия науки и техники. М., 1995.

Н. В. Кужим (Барнаул)

ФЕНОМЕН МЕДИАЦИИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Научный руководитель — О. Т. Коростелева

Конфликты в социуме существовали всегда. Становление методов и технологий их разрешения прошло эволюцию, начиная от применения грубой физической силы и переходя на более лояльные и гуманные способы (переговоры, судебное разбирательство и т. п.).

Этому способствовало изменение менталитета людей, который приводил к перестройке политических и экономических систем. Из-за таких преобразований современный мир становится более противоречивым, поэтому возникновение недопонимания и столкновений разных мнений в социуме неизбежно. Это приводит к необходимости создания технологии разрешения конфликтов, которая обеспечит комфортное существование человека в обществе.

На сегодняшний день существует много различных моделей урегулирования споров, некоторые из которых имеют древние корни. Так, привлечение третьей стороны не является нововведением. К примеру, раньше самой простой формой участия незаинтересованного лица в споре выступало посредничество. Сейчас популярность набирает технология медиации. Она смогла оформиться в отдельную процедуру, а с постепенным развитием и актуальностью применения становится институтом, исполняющим функцию гармонизации общественных отношений [1, с. 192].

Первоначально медиация начала применяться в США и Великобритании в 1960-х гг. и понималась как «форма альтернативного разрешения споров» [2, с. 170], затем была адаптирована в Европе. Россия же лишь в начале 1990-х гг. обратила свое внимание на дан-